

Ковальчук Лидия Петровна

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СМЕШАННОГО ПРОСТРАНСТВА "ЖЕНЩИНА - КУКЛА" В РУССКОМ СКАЗОЧНОМ ДИСКУРСЕ

Настоящая статья раскрывает особенности построения модели смешанного пространства "женщина - кукла" в русском сказочном дискурсе на основе теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера. В результате рассмотрения энциклопедического материала и фольклорных источников выводятся исходные ментальные пространства бленда "женщина - кукла" и обосновывается его модель концептуальной интеграции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/5/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (16). С. 91-95. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В.** Лингвистический анализ художественного текста: учебник. М.: Флинта: Наука, 2005. 496 с.
2. **Баранов А. Н.** Очерк когнитивной теории метафоры // Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора: материалы к словарю. М.: Институт русского языка АН СССР, 1991. С. 184-192.
3. **Желтухина М. Р.** Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 358 с.
4. **Жинкин Н. И.** Избранные труды. Язык. Речь. Творчество. М.: Лабиринт, 1998. 364 с.
5. **Жинкин Н. И.** Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. 160 с.
6. **Коммуникативная грамматика русского языка** / Г. А. Золотова и др. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. 528 с.
7. **Котов А. А.** Механизмы речевого воздействия в публицистических текстах СМИ: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2003. 280 с.
8. **Леонтьев А. А.** К психологии речевого воздействия // Материалы IV Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. М., 1972. С. 31-72.
9. **Леонтьев А. А.** Понятие текста в современной лингвистике и психологии // Психолингвистическая и лингвистическая природа текста и особенности его восприятия. Киев: Вища Школа, 1979.
10. **Паршин П. Б.** Речевое воздействие: основные сферы и разновидности // Рекламный текст. Семиотика и лингвистика. М.: Изд. дом Гребенникова, 2000. С. 55-73.
11. **Поршнев Б. Ф.** О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). М.: Мысль, 1974. 487 с.
12. **Шахнарович А. М.** Общая психолингвистика: учеб. пособие / Ун-т Рос. акад. образования, Фак. иностр. яз. М.: Изд-во РОУ, 1995. 93 с.
13. **Шелестюк Е. В.** Речевое воздействие: онтология и методология исследования: дисс. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2009. 304 с.
14. **Fowler R.** Linguistic Criticism. Oxford University Press, 1986. 190 p.

CONCEPTIONS OF LINGUISTIC RESEARCH OF SPEECH INFLUENCE**Kseniya Vladimirovna Ivanova***Department of Foreign Languages Teaching Theory
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
ivaxlasa@gmail.com*

The author gives the diachronic description of the basic conceptions of speech influence linguistic analysis developed in modern domestic and foreign linguistics, studies psycholinguistic and semiotic techniques, the method of segmental analysis, frame-based approach, the methods of intent- and content-analysis, considers the evolution of these theories, describes their key features, strengths and weaknesses, and also suggests the further development prospects of the problem of speech influence research.

Key words and phrases: speech influence; text-centric approach; semiotic and framing methods; content- and intent-analysis.

УДК 81/42

Филологические науки

Настоящая статья раскрывает особенности построения модели смешанного пространства «женщина – кукла» в русском сказочном дискурсе на основе теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера. В результате рассмотрения энциклопедического материала и фольклорных источников выводятся исходные ментальные пространства бленда «женщина - кукла» и обосновывается его модель концептуальной интеграции.

Ключевые слова и фразы: метафора; концептуальная интеграция; исходное пространство; ментальное пространство; смешанное пространство; бленд.

Лидия Петровна Ковальчук*Кафедра английского языка
Челябинский государственный университет
kovalchuklidia@yandex.ru***КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СМЕШАННОГО ПРОСТРАНСТВА «ЖЕНЩИНА – КУКЛА» В РУССКОМ СКАЗОЧНОМ ДИСКУРСЕ[©]**

*Статья опубликована при поддержке гранта ФПЦ
«Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг.*

Сказочный дискурс представляет собой закодированный источник информации об историческом прошлом определённого народа. Дешифровка метафорического контекста, лежащего в основе сказки, может привести к раскрытию возможных реалий, формирующих культурное самосознание нации. Изучение метафоры с точки зрения теории концептуальной интеграции раскрывает особенности функционирования мыслительных механизмов человека, во многом определяющих его интерпретацию действительности.

Теория концептуальной интеграции была разработана американской школой когнитивной лингвистики, в частности, Ж. Фоконье и М. Тернером. Под концептуальной интеграцией учёные понимают базовую когнитивную операцию, которая осуществляется по определённой схеме на различных уровнях абстракции и имеет чёткую структуру, включающую в себя исходные пространства, общее пространство и смешанное пространство (бленд).

Таким образом, схема процесса концептуальной интеграции выглядит следующим образом (Рис. 1):

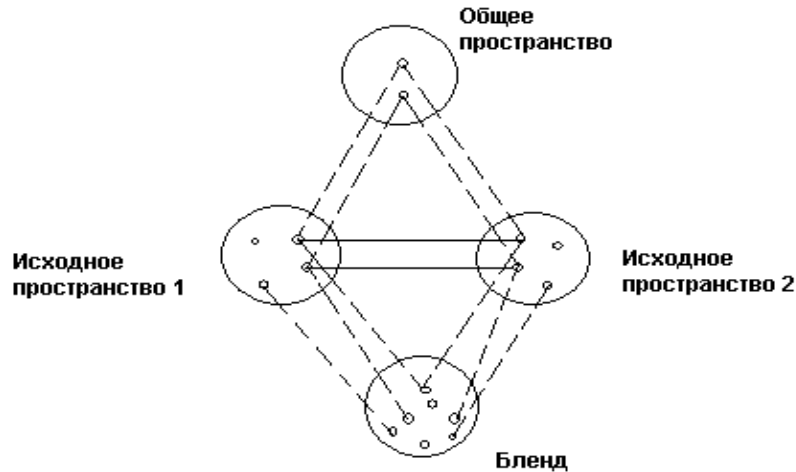

Рис. 1. Схема модели смешанных пространств в теории Ж. Фоконье и М. Тернера

В каждом бленде существуют, по меньшей мере, два исходных ментальных пространства. Данное умозаключение тесно перекликается с теорией концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, которые трактуют метафору как когнитивное структурированное отображение из сферы-источника в сферу-цель [3, с. 393]. Однако Ж. Фоконье и М. Тернер выходят за рамки метафорической проекции из сферы-цели в сферу мишень и конструируют новое ментальное пространство – бленд. Бленды не выводятся напрямую из всех составляющих исходных пространств. Как отмечает Т. Г. Скребцова, «они не тождественны ни одному из исходных пространств и не сводимы к сумме их элементов» [5].

В теории концептуальной интеграции между исходными пространствами существует так называемое межпространственное отображение, которое соединяет сходные элементы, и общее пространство, которое содержит в себе элементы, единые для обоих исходных пространств в определённый момент развития концептуальной интеграции, и составляют часть бленда [6, р. 308].

Когнитивное исследование женских образов сказочного дискурса с позиции концептуальной интеграции способствует определению истоков языковой номинации сказочных героев и раскрывает особенности менталитета русского народа.

В нашем исследовании основные сущности исходного пространства «женщина» были выведены на основе этимологических изысканий, изучения словарных статей, исторических фактов и культурных традиций. Они представлены схематически в виде ассоциативного ряда на Рис. 2:

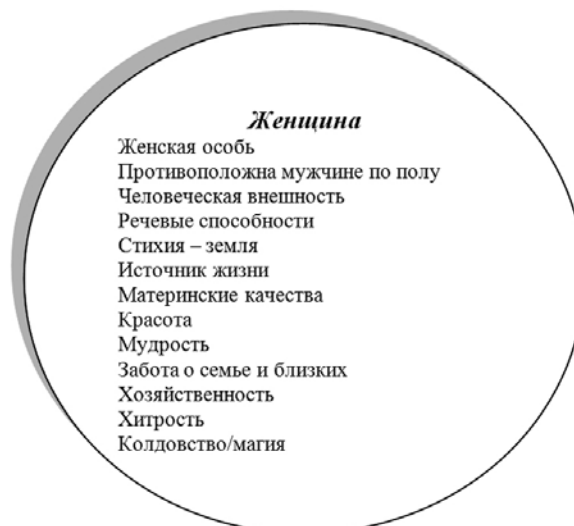

Рис. 2. Схема исходного пространства «женщина»

Как же сущности исходного пространства «женщина» реализуются в сказочном дискурсе? Чтобы ответить на поставленный вопрос, рассмотрим часто фигурирующий в русских народных сказках образ куклолки. Бленд «женщина – кукла» формируется в результате слияния двух различных исходных пространств («женщина» и «кукла»). Такое соединение объясняется существованием определённых культурных традиций и стереотипных представлений у русского народа.

Если углубиться в культурное прошлое, то станет понятно, почему во многих русских народных сказках встречается такой артефакт, как кукла. Истоки происхождения сказочных куколок кроются в древних обрядах, когда фигурка человека выполняла роль идола, у которого просили защиты. Антропоморфное изображение использовалось в магической практике и в различных обрядах. Куколка служила талисманом и оберегом, сначала её приносили в жертву богам, а позже, когда жертвоприношения превратились в праздники, стала носить символическое значение. На Руси куколок дарили на свадьбы, праздники, при рождении детей и по другим поводам, но они всегда передавались по женской линии и тщательно оберегались.

Учитывая особенности и назначение куклы у славян, выделим некоторые элементы данного исходного пространства: кукла – детская игрушка в виде фигурки человека, изображающая мужчину или женщину; изготавливается из разных материалов; когда-то использовалась в магической практике, обрядах, при жертвоприношениях; в народе наделяется колдовскими/магическими свойствами. На Руси кукол дарили или изготавливали по какому-то особому случаю, делая их при этом безликими.

В русских народных сказках образ куклы символизирует переход в загробный мир. Генетическую связь куколки с подземным миром отмечал ещё В. Я. Пропп: «Она [куколка] представляет собой умершего, её нужно кормить, и тогда умерший, инкарнированный в этой куколке, будет оказывать помощь» [4, с. 285].

Так, в сказке «Аннушка» мать на предсмертном одре даёт благословение дочери и завещает ей куколок:

«Жили мужик да жена. И мужик помер. Стала мать помирать. А у них был парень да девушка. Мать-та стала помирать и говорит парню-та: “Ты бери себе жену, как наша Аннушка”. А ей говорит: “У меня в сундуке есть четыре куколки, как чо надо – они тебе помогут”» [2, с. 328].

В данном случае описывается момент передачи, фактически перехода души от человека к предмету. Душа мёртвой матери воплощается в образе куклы и продолжает поддерживать героиню после своей смерти, например, выполняя за девушку всю домашнюю работу:

«Куколка покушает, да потом и даёт ей советы и утешает в горе, а наутро всякую работу справляет за Василису; та только отдыхает в холодочке да рвёт цветочки, а у неё уж и гряды выполоты, и капуста полита, и вода nanoшена, и печь вытоплена. Куколка ещё укажет Василисе и травку от загара. Хорошо было ей жить с куколкой» [1, с. 128].

Многочисленный повтор наречий акцентирует внимание на заботливом отношении куколок к своим хозяйкам и формирует ещё одну сущность бленда «забота о семье и близких»:

«Да побежала, да куколок во все углы поставила, да и: “Что мне делать, куколки, брат на кровать спать велит?” Все тут куколки: “Хи-хи! Худо ли, хорошо ли брату с сестрой спать?” А одна: “Худо, худо! Засядь до колена!” Аннушка-та и засела в землю. А куклы-те: “Хи-хи! Худо ли, хорошо ли брату с сестрой спать?” А одна: “Худо, худо! Засядь до грудей!” А куклы-те: “Хи-хи! Худо ли, хорошо ли брату с сестрой жить?” А одна: “Худо, худо! Просядь под пол!”» [2, с. 328].

Из приведённых отрывков выделим несколько элементов бленда, приписываемых женскому прототипу. В русском сказочном дискурсе куколке свойственны материнские качества, она заботится о девушке, с помощью магических свойств выполняет хозяйственную работу, обладает речевыми способностями и олицетворяет женское начало. Персонификация неодушевлённого предмета достигается, в частности, благодаря использованию глаголов речи: «*покушает она и скажет тебе*», «*куклы отвечают*».

Несмотря на ярко выраженные женские качества, в смешанном пространстве перенимаются черты и кукольного образа. В первую очередь сказочный персонаж представляет собой детскую игрушку в виде фигурки человека. Её дарят перед смертью как благословение или изготавливают самостоятельно, чтобы избежать беды. В контекстуально-дискурсивных характеристиках женщины-куклы добавляются её роль сказочного помощника с положительной коннотативной составляющей и скрытая символика проводника в потусторонний мир. Схематически данное проекционное отображение представлено на Рис. 3.

Метафорический перенос женских сущностей (речевые способности, забота о семье и близких, хозяйственность, материнские качества) на детскую игрушку в виде фигурки человека, а также совмещение общих между ними элементов, несущих женскую символику и магические свойства, спроецировали часть бленда «женщина – кукла». Другая его часть определяется контекстуальным значением, где волшебная кукла – это положительный персонаж, играющий роль сказочного помощника и служащий проводником между миром живых и миром мёртвых.

Таким образом, метафорическая проекция внутри смешанного пространства «женщина – кукла» в русских народных сказках очень колоритно отражает особенности менталитета и уклада жизни древних славян. Данный бленд является свидетельством того, что применение теории концептуальной интеграции к изучению русской народной сказки в целом может способствовать раскрытию зашифрованного в ней смысла.

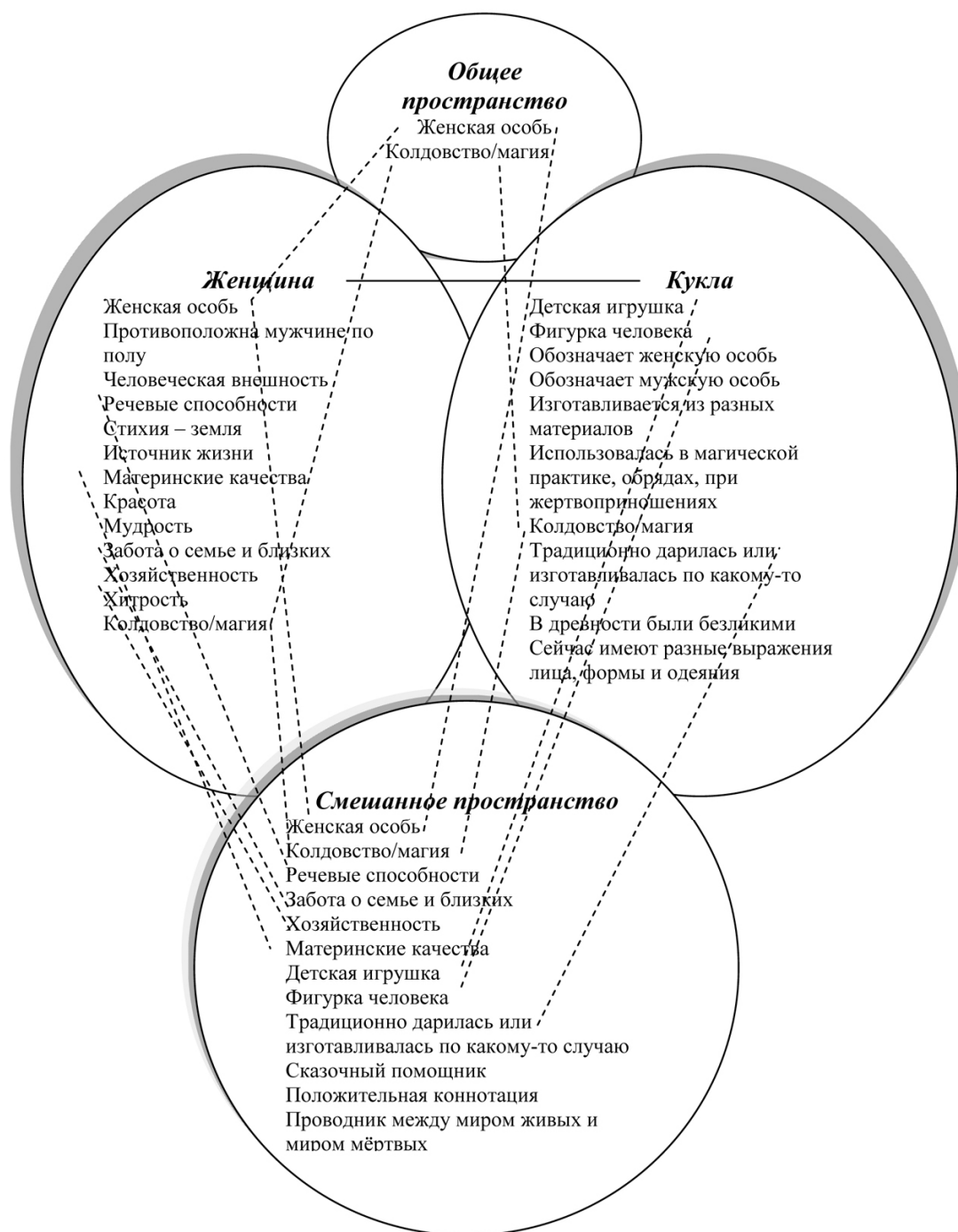

Рис. 3. Схема модели смешанного пространства «женщина – кукла» в русском сказочном дискурсе

Список литературы

1. **Афанасьев А. Н.** Народные русские сказки. М.: Наука, 1984. Т. 1. 511 с.
2. **Круглова Ю. Г.** Сказки. М.: Сов. Россия, 1989. Кн. 2. 576 с.
3. **Лакофф Дж., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры / сост. Н. Д. Арутюнова. М.: Прогресс, 1990. С. 387-416.
4. **Пропи В. Я.** Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2000. 336 с.
5. **Скребицова Т. Г.** Языковые бленды в теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера [Электронный ресурс]. URL: <http://filologija.vukhf.lt/2-7/skrebcova.htm> (дата обращения: 30.11.10).
6. **Fauconnier G., Turner M.** Mental Spaces. Conceptual Integration Networks // Cognitive Linguistics: Basic Readings / ed. by Dirk Geeraerts. Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2006. P. 303–371.

CONCEPTUAL INTEGRATION OF MIXED SPACE “WOMAN – DOLL” IN RUSSIAN FAIRY-TALE DISCOURSE

Lidiya Petrovna Koval'chuk
Department of English Language
Chelyabinsk State University
kovalchuklidia@yandex.ru

The author reveals the creation features of the model of the mixed space “woman – doll” in the Russian fairy-tale discourse basing on the theory of conceptual integration by G. Fauconnier and M. Turner, and as a result of encyclopedic material and folk sources review infers the initial mental spaces of the blend “woman – doll”, and substantiates its model of conceptual integration.

Key words and phrases: metaphor; conceptual integration; initial space; mental space; mixed space; blend.

УДК 81'28

Филологические науки

*Статья затрагивает вопросы языковой ситуации в странах - бывших колониях Великобритании, принадлежащих к числу стран, входящих в Британское Содружество. Языковая ситуация в этих странах может быть описана как несбалансированное двуязычие, что проиллюстрировано на примере Индии, где существуют два официальных языка – английский и хинди. Английский язык в постколониальной Индии в настоящее время переживает формирование индийского английского из ряда новоанглийских языков или *New Englishes*.*

Ключевые слова и фразы: языковая ситуация; новоанглийские языки; индийский английский; язык международного общения; языковой вариант; лингва франка.

Елена Анатольевна Курченкова, к. филол. н., доцент
Кафедра английского языка
Волгоградский государственный университет
kurlena@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНАХ БРИТАНСКОГО СОДРУЖЕСТВА В ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД[©]

В странах Британского содружества и во всем мире наблюдается ситуация, которую можно условно называть «многоанглыязычие». Данный термин понимается нами как распространение на рассматриваемых нами территориях различных вариантов английского языка, одновременное существование его с местными языками и диалектами. Таким образом, английский язык переживает так называемую лингвистическую диверсификацию [6, p. 272]. При этом он больше не является транслятором исключительно англосаксонской культуры.

Современная языковая ситуация является частью всей истории английского языка и характеризуется развитием в двух направлениях. С одной стороны, происходит распространение стандартного варианта английского языка, принятого в сферах институционального общения (*World English*, мировой английский), с другой - местных вариантов и территориальных разновидностей этого языка, *New Englishes* «новоанглийских языков». *New Englishes* – это новые разновидности английского, которые возникают на ранних стадиях колониального и постколониального исторического развития до момента их созревания и отделения в самостоятельную разновидность. Практически все носители английского языка являются билингвами, либо владеют двумя диалектами. Таким образом, возникает проблема разделения двух типов английского языка – локального, территориального (регионального) и глобального (мирового) [4, с. 388].

В зависимости от особенностей местной языковой ситуации и типа колонизации в изучаемых нами странах формируются так или иначе оформленные или еще не оформленные различные варианты английского языка, которые дают основание предполагать возникновение целого семейства языков, первоначально происходящих от британского стандартного английского языка, но в настоящее время переживающих мощное влияние со стороны американского английского [3, с. 6]. Термин «новые английские» или «новоанглийские языки» (*New Englishes*) в лингвистической литературе имеет также другое название - мировые английские языки (*World Englishes*). Употребление множественного числа для слова *английский язык* указывает на множество его вариантов, изучение которых – цель отрасли лингвистики «мировая англистика», которая в настоящее время начинает свое формирование как отдельная дисциплина, и где еще неточно определен терминологический аппарат [7, p. 273; 14, p. 2]. Е. В. Шнайдер определяет ее как поддисциплину внутри лингвистики английского языка, которая возникла в начале 80-х годов XX века, когда начали проводиться первые исследования и публиковаться работы, посвященные новозеландскому английскому, австралийскому английскому, индийскому английскому языкам [14, p. 2].